

Казанцев Андрей Анатольевич — политолог-международник, директор Аналитического центра ИМИ МГИМО. Работает в МГИМО с 2001 г. В 2011 г. защитил в МГИМО докторскую диссертацию на тему «Взаимосвязь глобальных и региональных политических процессов (на примере Центральной Азии)». В 2009-2010 гг. был научным сотрудником Института Европейского университета (Италия), в 2012-2013 гг. — научным сотрудником Европейского центра изучения проблем безопасности им. Дж. Маршалла (Германия). Автор более 100 научных публикаций в России и за рубежом, включая монографии ««Большая игра» с неизвестными правилами: Мировая политика и Центральная Азия» (М.: изд. МГИМО, Наследие Евразии, 2008) и «Политика стран Запада в Центральной Азии: проекты, дилеммы, противоречия» (М.: изд. МГИМО, 2009), а также ряда статей в престижных международных научных журналах (Communist and Post-Communist Studies, Europe-Asia Studies). Сфера научных интересов — международные отношения в Центральной Азии, российско-американские и российско-европейские отношения, энергетическая геополитика, новые угрозы безопасности.

Аналитический центр ИМИ МГИМО

Аналитический центр образован в июне 2009 г. в составе Института международных исследований МГИМО (У) МИД России. Миссия Центра состоит в сопряжении передовых достижений в области моделирования политических процессов с фундаментальными разработками теории международных отношений. Особая приоритетность придается изучению вопросов развития постсоветских государств, стратегическому взаимодействию России с США, государствами ЕС и КНР, а также — эволюции новых и нетрадиционных вызовов безопасности (терроризм, организованная преступность, нелегальная миграция). Имея индекс научного цитирования/публикаций по данным Российского индекса научного цитирования в 3.02, Аналитический центр занимает одно из ведущих мест среди всех центров ИМИ. С учетом же только англоязычных публикаций в престижных международных журналах центр занимает ведущее место в ИМИ. Уникальной специализацией центра является подготовка периодических мониторингов и экспертных комментариев для прессы. Только за период с 2010 по начало 2013 гг. сотрудниками Центра опубликовано около 200 статей и выступлений в российских и зарубежных СМИ. Центр осуществляет активное партнерство с крупными отечественными и зарубежными исследовательскими и экспертными институтами. Директор Центра — Казанцев А.А., д.п.н.

**ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
МГИМО (У) МИД РОССИИ**

Аналитические доклады

**Выпуск 2 (37)
июль 2013**

Андрей Казанцев

СЦЕНАРИИ И ТЕНДЕНЦИИ ЭВОЛЮЦИИ СИТУАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОДКБ ПОСЛЕ 2014 ГОДА

Москва
МГИМО – Университет
2013

Институт международных исследований
МГИМО (У) МИД России

Аналитический центр

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ДОКЛАДЫ

выпуск 2 (37)
июль 2013

А.А. Казанцев

СЦЕНАРИИ И ТЕНДЕНЦИИ ЭВОЛЮЦИИ СИТУАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОДКБ ПОСЛЕ 2014 ГОДА

Москва
МГИМО – Университет
2013

ББК 66.4(54)
К 14

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ДОКЛАДЫ
Институт международных исследований
МГИМО (У) МИД России

(Является приложением к периодическому изданию «Ежегодник ИМИ»)

Выпуск 2 (37)
Июль 2013

Тема: *«Сценарии и тенденции эволюции ситуации в центральноазиатском регионе коллективной безопасности ОДКБ после 2014 года»*

Главный редактор Александр Орлов

Редактор Валентина Шанкина

Компьютерная верстка Анатолий Казанцев

Адрес редакции: 119454 Москва,
проспект Вернадского, 76,
Институт международных исследований
МГИМО (У) МИД России

E-mail: ktsmi@mgimo.ru

Издательство «МГИМО – Университет»
Отпечатано в отделе оперативной полиграфии и множительной техники МГИМО (У) МИД России

Точка зрения авторов исследований может не совпадать с позицией и оценками других специалистов ИМИ МГИМО (У).

119454, Москва,
пр. Вернадского, 76

Доклад публикуется в авторской редакции

Заказ № .

© Казанцев Андрей Анатольевич, 2013
© МГИМО (У) МИД России, 2013

Тираж 500 экз.
Подписано в печать
00.07.2013

Аннотация

В работе рассматриваются различные сценарии развития ситуации в Афганистане и постсоветской Центральной Азии после 2014 г. Особое внимание уделяется моделированию разного рода вызовов и угроз (терроризм и религиозный экстремизм, наркоторговля, неконтролируемая миграция, образование «несостоявшихся государств»), противодействие которым возможно в рамках деятельности Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Автором выдвигаются и анализируются 4 основных сценария: успешное международное сотрудничество, постепенный упадок, рост «Новой Большой игры», центральноазиатский взрыв. Вслед за этим рассматриваются тенденции современности, которые свидетельствуют в пользу возможности соответствующих сценариев. На основании проведенного анализа формулируются некоторые рекомендации в плане эффективного противодействия новым вызовам и угрозам безопасности на центральноазиатском направлении.

Annotation

The paper studies different scenarios of developments in Afghanistan and Post-Soviet Central Asia after 2014. Special attention is paid to modeling different types of new threats and challenges (terrorism and religious extremism, drug trafficking, uncontrolled migration and state failure) that Collective Security Treaty Organization (CSTO) opposes. The author proposes and analyzes 4 different scenarios: successful international cooperation, gradual decline, the growth of the New Great Game, Central Asian explosion. After that different contemporary tendencies that correspond to respective scenarios are studied. On the basis of this analysis some recommendations are formulated with the view to effectively combat new threats and challenges emerging from Central Asia.

Вывод войск Международных сил содействия безопасности из Афганистана (пусть даже и с сохранением ряда военных баз США), ожидающийся в 2014 г., вызывает повышенную озабоченность проблемами безопасности сопредельных с Афганистаном государств Центральной Азии, входящих в ОДКБ. Таджикистан непосредственно граничит с Афганистаном, а на Киргизии и Казахстане соответствующие проблемы сказываются опосредованно. Одновременно с нарастанием напряженности на афганском направлении внутри самих постсоветских государств Центральной Азии наблюдаются определенные тенденции к усилению внутренних угроз. Международная обстановка вокруг региона, связанная с соперничеством лидирующих мировых держав («Новая Большая игра»), также представляется не слишком благоприятной. Высокая степень неопределенности и большие риски безопасности в Центральной Азии и на сопредельных афганских территориях делают чрезвычайно актуальным анализ сценариев и тенденций возможной эволюции ситуации.

В данном докладе рассматриваются сценарии и перспективы эволюции ситуации в центральноазиатском регионе коллективной безопасности ОДКБ после 2014 г. Цель данного сценарного анализа – спроецировать текущие тенденции в плане развития новых угроз безопасности России и другим государствам ОДКБ на ближайшие 3–5 лет. При этом в методологическом плане следует отметить, что сценарный анализ не является предсказанием будущего. Сценарии представляют собой интерпретации возможных линий развития имеющихся в настоящее время тенденций. Чем эти тенденции более противоречивы, тем больше могут расходиться между собой сценарии. При оценке вероятности сценариев первоначально учитывалось мнение большой группы центральноазиатских экспертов, с которыми автор данной работы контактировал лично и по электронной почте в ходе своей стажировки в Маршалловском центре (Германия). Эта оценка была дополнена результатами экспертного опроса, проведенного 4 июня 2013 г. в рамках сотрудничества Института международных исследований МГИМО и Аналитической ассоциации ОДКБ.

Общие характеристики сценариев

В качестве базовых автор предлагает 4 сценария, которые будут, в общих чертах, перечислены ниже.

Сценарий 1: «Успешное международное сотрудничество». Ключевые великие державы (прежде всего, Россия, КНР и Индия) успешно взаимодействуют в борьбе с новыми угрозами безопасности, США

и союзные им государства НАТО поддерживают с ними диалог, перебазируя, в соответствии с «доктриной Обамы» («rebalancing»), свои основные ресурсы и интересы в азиатско-тихоокеанскую зону. Соответственно, интерес США к региону Центральной Азии уменьшается, что приводит к угасанию предшествовавшего этапа «Новой Большой игры», который характеризовался российско-американским геополитическим соперничеством, не возникает также нового этапа, в котором ключевой «осью» развития становится китайско-американское геополитическое соперничество. Данный сценарий предполагает также более эффективную работу госструктур в Центральной Азии. В результате удастся держать под контролем коррупцию, а роль так называемых «новых негосударственных игроков» (коррупционных, криминальных и террористических сетей) уменьшается. Ключевыми игроками в рамках данного сценария являются государства, включая как региональные, так и внерегиональные. Данный сценарий предусматривает также ускорение модернизации на постсоветском пространстве и эффективное протекание интеграционных процессов в рамках многовекторных политик центральноазиатских государств. Для России наибольшую ценность представляет, естественно, сочетание двустороннего сотрудничества, военно-политического сотрудничества в рамках ОДКБ, процессов евразийской экономической интеграции и координация усилий государств региона в рамках ШОС. Согласно экспертной оценке это — оптимальный, но имеющий среднюю вероятность сценарий.

В случае, если реализуется данный сценарий, можно рекомендовать следующий вариант реагирования (набор приоритетов) для ОДКБ и руководства РФ: развивать международное сотрудничество по линии ШОС, теснее координировать работу с евразийскими структурами, наладить селективное партнерство по ряду вопросов (наркотики, терроризм) с западными структурами как на двусторонней (Россия–США, Россия — государства ЕС), так и на многосторонней (в рамках отдельных программ ЕС, ОБСЕ и НАТО) основе. В этом случае ОДКБ должна стать инструментом многостороннего международного сотрудничества.

Сценарий 2: «Постепенный упадок». Международное соперничество в рамках «Новой Большой игры» нейтрализует попытки организовать эффективную помощь государствам Центральной Азии. Причем, на старые геополитические противоречия по линии США–Россия накладываются новые по линии США–Китай, что уже сказывается в рамках «доктрины Обамы», в частности, в политике «ребалансирования» военно-политического присутствия США в

разных регионах мира. Активность негосударственных игроков, включая террористические, криминальные и коррупционные сети в сфере разного рода новых угроз безопасности (особенно распространения религиозного экстремизма, транспортировки наркотиков, неконтролируемой миграции), постепенно усиливается. Эти «новые игроки» в плане определения региональной динамики становятся, зачастую, куда более значимыми, чем формальные государственные структуры. Однако ситуация не выходит полностью из-под контроля ни по причине международного соперничества, ни по причине образования «несостоявшихся государств». Этот сценарий хуже, чем первый, но лучше, чем последующие. Согласно экспертной оценке, он обладает наибольшей вероятностью.

В случае реализации данного сценария приоритетное внимание руководству ОДКБ и РФ следует уделить укреплению государственных структур в Центральной Азии, поддерживая их в охране границ, борьбе с наркотиками, исламским экстремизмом. В этом случае ОДКБ должна стать основным инструментом проведения и координации российской помощи центральноазиатским государствам.

Согласно сценарию 3: «Интенсификация “Новой Большой игры”» международное соперничество выходит из-под контроля и провоцирует дополнительную дестабилизацию в Центральной Азии. В результате этого террористическая и экстремистская деятельность, наркотрафик и другие новые угрозы безопасности растут. Тем не менее, основными игроками в этом сценарии являются все-таки государства, которые, в том числе в своих геополитических интересах, могут поощрять отдельные коррупционные, криминальные и экстремистские группы. Этот сценарий менее оптимальный, чем три предыдущих, но имеющий, согласно экспертной оценке, среднюю вероятность.

В случае реализации этого сценария необходимо четко определиться с приоритетами политики РФ в Центральной Азии, сформулировать соответствующую стратегию, усилить межведомственную координацию, так как в этом случае ключевой станет проблема отстаивания Россией своих интересов в напряженной геополитической борьбе с другими великими державами, причем, не только, как это было прежде, с США и их союзниками, но и с Китаем. ОДКБ станет в этом случае основным инструментом проведения военно-политического влияния России в регионе и главным «фокусом» координации межведомственной политики в России в сфере безопасности в Центральной Азии.

Сценарий 4: «Центральноазиатский взрыв» – катастрофический. Он предусматривает образование серии «несостоявшихся государств», не контролирующих свою территорию, простирающихся от северо-запада Пакистана, через Афганистан в постсоветскую Центральную Азию. В этом случае будет нарастать тенденция к росту числа наркогосударств, террористические и экстремистские группы установят прямой контроль над существенными территориями, а также резко вырастут миграционные потоки, в том числе из Афганистана в Центральную Азию и из Центральной Азии в Россию. Роль государств в определении региональной динамики резко уменьшится, а роль негосударственных новых игроков станет определяющей.

Вывод войск МССБ из Афганистана в сочетании с бюджетными трудностями США, кризисом коррумпированной администрации Карзая и всех официальных госинститутов, включая армию, полной неопределенностью с выборами нового руководства и межэтническими противоречиями в Афганистане может спровоцировать региональный «эффект домино». Историческим образцом здесь может служить то, что имело место после вывода войск США из Вьетнама, сопровождавшегося также официальной «передачей ответственности за ситуацию» южновьетнамским властям. Напомним, что в результате произошла полная смена режимов не только в Южном Вьетнаме, но и в соседних с Вьетнамом государствах, причем процесс был настолько хаотический, что в Камбодже пришел к власти Пол Пот, который был откровенно враждебен к просоветскому правительству Вьетнама и провел геноцид не только вьетнамцев, но и собственного коренного населения.

На случай реализации указанного сценария руководству ОДКБ необходимо подготовить и реализовать комплекс антикризисных мер по борьбе с трансграничными угрозами, могущими возникнуть из-за кризиса или распада государственных структур в одном или двух центральноазиатских государствах. ОДКБ в этом случае должна стать, преимущественно, инструментом кризисного реагирования.

Согласно экспертной оценке предполагалась низкая вероятность этого сценария.

Характеристики сценариев представлены в приведенной ниже Таблице.

Название/характеристики сценария	Успешное международное взаимодействие	Постепенный упадок	Рост «Новой Большой игры»	Центрально-азиатский взрыв
Основные игроки	Государственные	Негосударственные (терр. сети, криминальные группы)	Государственные	Негосударственные (терр. сети, криминальные группы)
Движущие силы сценариев	Ключевые великие державы успешно взаимодействуют в борьбе с новыми угрозами. Более эффективная работа госструктур в Центральной Азии. Ускорение модернизации и интеграционных процессов на постсоветском пространстве.	Международное соперничество нейтрализует попытки организовать эффективную помощь государствам Центральной Азии. Активность негосударственных игроков в сфере транспортировки наркотиков постепенно усиливается. Однако ситуация не выходит полностью из-под контроля ни по причине международного соперничества, ни по причине образования «несостоявшихся государств».	Международное соперничество выходит из-под контроля и провоцирует дополнительную дестабилизацию в Центральной Азии. Наркотрафик и другие новые угрозы безопасности растут.	Образование несостоявшихся государств, тенденция к росту числа наркогосударств после вывода войск МССБ из Афганистана, который может спровоцировать «эффект домино» в зоне ответственности ОДКБ. Резкий рост наркоторговли и других новых угроз, спецслужбы не имеют возможности эффективно этому противостоять из-за потери контроля над территорией рядом государств ЦА.
Позитивный/негативный	Позитивный	Средний, с негативной тенденцией	Негативный	Катастрофичный

<p>Рекомендуемые варианты реагирования (приоритеты) для ОДКБ и руководства РФ</p>	<p>Развивать международное сотрудничество с ШОС, теснее координировать работу с евразийскими структурами, селективное партнерство по ряду вопросов (наркотики, терроризм) с западными структурами.</p>	<p>Приоритетное внимание уделить укреплению государственных структур в Центральной Азии, поддерживая их в охране границ, борьбе с наркотиками, исламским экстремизмом.</p>	<p>Четко определиться с приоритетами политики РФ в Центральной Азии, сформулировать соответствующую стратегию, усилить межведомственную координацию, так как в этом случае ключевой станет проблема отставания Россией своих интересов в борьбе с другими великими державами.</p>	<p>Подготовить и реализовать комплекс антикризисных мер по борьбе с трансграничными угрозами на случай кризиса или распада государственных структур в одном или двух центрально-азиатских государствах.</p>
<p>Ключевая функция ОДКБ в случае реализации сценария</p>	<p>Ключевой компонент многостороннего международного сотрудничества в сфере региональной безопасности</p>	<p>Основной инструмент проведения и координации российской помощи центрально-азиатским государствам</p>	<p>Основной инструмент проведения военно-политического влияния России в регионе и главный «фокус» координации межведомственной политики в России в сфере безопасности в Центральной Азии</p>	<p>Инструмент кризисного реагирования</p>
<p>Террористическая и экстремистская активность</p>	<p>Остается под относительным контролем</p>	<p>Медленный рост</p>	<p>Быстрый рост</p>	<p>Катастрофический рост</p>
<p>Транс-портировка наркотиков (Афганистан – ЦА – РФ – ЕС)</p>	<p>Уменьшение</p>	<p>Медленный рост</p>	<p>Быстрый рост</p>	<p>Катастрофический рост</p>

Ситуация с миграцией в Россию из ЦА	Относительная стабилизация благодаря более эффективной интеграции мигрантов	Усиление проблем	Усиление проблем	Крупномасштабная дестабилизация за счет конфликтов между россиянами и мигрантами
Оценка вероятности экспертами	Средняя, но меньшая, чем сценарий 3	Наибольшая	Средняя	Наименьшая

Сценарии как способы понимания существующих тенденций развития в регионе

Как уже упоминалось выше, сценарии представляют собой способы группировки и понимания тенденций современного развития. В связи с этим кратко и без детализации (в связи с ограниченностью объема данной работы) перечислим те тенденции, которые стоят за соответствующими сценариями.

Тенденции в пользу сценария «Успешное международное сотрудничество»

Нынешний кризис в российско-американских отношениях и рост китайско-американского соперничества на Тихом океане не отменяют полностью возможность реализации сценария. В пользу этого можно привести следующие аргументы.

1. Никто, особенно азиатские, евразийские и европейские государства, не заинтересован в полной дестабилизации Центральной Азии, потери управляемости конфликтами. В противоположность мнению ряда российских экспертов, «стратегия Обамы» также предусматривает максимальное «сглаживание» существующих в регионе проблем и налаживание многостороннего сотрудничества со всеми заинтересованными сторонами.

2. Правительство Б. Обамы вообще мало интересуется постсоветским пространством и, в отличие от ряда радикальных республиканцев, с целью экономии бюджетных ресурсов и успешного выхода из Афганистана, хотело бы компромисса и сотрудничества с Россией по афганско-центральноазиатскому комплексу проблем (особенно, в связи с проблемой северного транзита грузов для Афганистана, в том числе через Ульяновск).

3. Основные театры китайско-американского соперничества, включая борьбу за ресурсы, удалены от Центральной Азии (регион Тихого океана, Африка и т.п.).

4. Существует достаточно много разнообразных международно-институциональных форм координации политики как центральноазиатских государств, так и вовлеченных в регион великих держав. Проблема лишь в том, что никто не хочет соблюдать соответствующие правила, существующие в рамках этих институтов и организаций, а также координировать между собой их работу. Поэтому пока в регионе доминирует *realpolitik*.

Тенденции в пользу сценария «Постепенный упадок»

Данный сценарий возможен благодаря хорошо известному соперничеству великих держав в Центральной Азии, «Новой Большой игре». Причем, эксперты с разных сторон упорно продолжают обвинять разные государства, включенные в эту «игру», в поддержке определенных террористических, коррупционных и криминальных групп в своих интересах.

Другой важной тенденцией является очень высокий уровень коррупции в постсоветской Центральной Азии и Афганистане. Одним из традиционно используемых в мире инструментов анализа коррупции является Индекс восприятия коррупции «Транспэрэнси интернешнл». Ниже в таблице приведены данные из этого индекса за 2006 – 2012 гг. для постсоветских государств Центральной Азии.

Страна/ показатель	2006 г., место в мире; балл	2007 г., место в мире; балл	2008 г., место в мире; балл	2009 г., место в мире; балл	2010 г., место в мире; балл	2011 г., место в мире; балл	2012 г., место в мире; балл
Казахстан	111; 2.6	150; 2.1	145; 2.2	120; 2.7	105; 2.9	120; 2.7	133; 2.8
Киргизия	142; 2.2	150; 2.1	166; 1.8	162; 1.9	164; 2.0	164; 2.1	154; 2.4
Узбекистан	142; 2.2	175; 1.7	166; 1.8	174; 1.7	172; 1.6	177; 1.6	170; 1.7
Таджикистан	151; 2.1	150; 2.1	151; 2.0	158; 2.0	154; 2.1	152; 2.3	157; 2.2
Туркмения	142; 2.2	162; 2.0	166; 1.8	168; 1.7	172; 1.6	177; 1.6	170; 1.7

В целом, рейтинг показывает очень высокий уровень коррупции в Центральной Азии, что буквально парализует государственные структуры, в том числе в противостоянии новым вызовам и угрозам безопасности. Страны региона находятся в той части списка «Транспэрэнси интернешнл», где расположены наиболее коррумпированные государства мира (в целом, около 150 места). Причем, динамика – негативная, а коррупция, в целом, растет. Правда, следует отметить, что государства, входящие в ОДКБ, имеют более низкие показатели коррупции, чем государства региона, в настоящее время в ОДКБ не входящие (Туркмения и приостановивший членство Узбекистан). Если же взять такого влиятельного члена ОДКБ, как Казахстан, то он является достаточно «чистым» от коррупции государством по сравнению не только со своими среднеазиатскими соседями, но и вообще с государствами СНГ из других регионов. **Это показывает серьезный антикоррупционный потенциал ОДКБ в противостоянии новым вызовам и угрозам.**

Тенденции в пользу сценария «Интенсификация “Новой Большой игры”»

- Последнее время характеризуется усилением российско-американского противостояния («Закон Магницкого» в США, реакция РФ и все последующие взаимные действия).

- Американцы, как это вытекает из заявления на тот момент государственного секретаря Хиллари Клинтон в декабре 2012 г., весьма негативно оценивают политику евразийской интеграции, объявленную основным региональным внешнеполитическим приоритетом нового президентского срока В.В. Путина. И хотя некоторые американские эксперты говорят о том, что указанное заявление относилось преимущественно к Украине, по мнению многих российских специалистов, оно напрямую касалось Центральной Азии.

- Многие российские эксперты оценивают американский проект «новый Шелковый путь» как продолжение политики США по отрыву Центральной Азии от России.

- В мире наблюдается тенденция к новой биполяризации и рост соперничества между США и КНР, что может добавить еще одно изменение к «новой Большой игре». Кроме того, растет индо-пакистанское стратегическое соперничество, в том числе в Центральной Азии, в которое (на стороне Пакистана) вовлечен Китай. Не исключено, что России придется, при определенных обстоятельствах, сделать выбор между дружбой с Китаем и дружбой с Индией.

Тенденции в пользу сценария «Центральноазиатский взрыв»

Указанные тенденции достаточно многочисленны, что, по мнению автора, не ведет напрямую к наибольшей вероятности реализации соответствующего сценария. Перечислим их кратко по страновому и региональному принципу.

Текущие тенденции в Афганистане

- Слабость центрального правительства Афганистана и афганской армии, полная неопределенность с выборами после вывода войск МССБ и неполная определенность с иностранным военным присутствием после 2014 г.

- Появление сил Талибана и центральноазиатских экстремистов на севере Афганистана.

Текущие тенденции в Таджикистане

- Экономически страна до сих пор чрезвычайно ослаблена последствиями гражданской войны. В стране имеет место энергетический кризис и демографический взрыв. Трудовая миграция в Россию является одним из основных источников внешних доходов (до 50% ВВП, по ряду оценок).

- Страна бедна углеводородными ресурсами. Существует серьезный водно-энергетический конфликт с соседним Узбекистаном, накладывающийся на проблемы определения границ и элементы транспортной блокады. Он не позволяет эффективно использовать основной природный ресурс страны – воду.

- Существует связь между таджикской исламской оппозицией и таджиками в Афганистане, что может в случае нового распада Афганистана по этническим линиям привести к усложнению ситуации.

- Нестабильность в стране и слабость территориального контроля над рядом регионов продемонстрировали боевые действия в Горном Бадахшане летом 2012 г.

Текущие тенденции в Киргизии

- Силы структуры страны ослаблены двумя революциями (2005 и 2010 гг.), а также постоянными политическими кризисами и коррупцией. Согласно индексу несостоявшихся государств (Fund for Peace, Washington, USA), Киргизия с 91.8 баллами является самым «хрупким» из постсоветских государств. Тот же результат дает индекс «Атласа МГИМО», основанный на объективных параметрах, а не на экспертных мнениях.

- Страна геополитически расколота. Центральное правительство слабо контролирует Юг, особенно г. Ош.

- Правящая коалиция достаточно неустойчивая, у президента А. Атамбаева мало ресурсов. Общую нестабильность продемонстрировал имевший недавно место кризис вокруг золотоносного месторождения Кумтор.

- Сказывается общая бедность страны природными ресурсами. Важную роль в экономике играют трудовая миграция в Россию и Казахстан, контрабанда китайских товаров на постсоветском пространстве и наркопотоки.

Текущие тенденции в Ферганской долине

- Узбекистан, Таджикистан и Киргизия делят между собой перенаселенную и подверженную влиянию исламских экстремистов Ферганскую долину. Именно там наиболее остры водно-энергетические противоречия. Проблемы в одном государстве легко могут отразиться в двух других.

- Нестабильность в Афганистане особенно может повлиять на «стык государств», так как на него всегда была нацелена деятельность Исламского движения Узбекистана, Исламского движения Туркестана и других базирующихся в Афганистане экстремистских групп.

- Кроме указанных выше проблем Киргизии и Таджикистана, на регионе могут отразиться проблемы в Узбекистане, в частности, противоречия между региональными кланами, связанные с неопределенностью в плане передачи власти преемнику со стороны президента Ислама Каримова.

Текущие тенденции в Казахстане

- В Казахстане, долго считавшемся «островком стабильности», произошел неожиданный рост экстремизма (включая террористическую деятельность) и насилия (волнения в Жанаозене, 2011).

- Казахстан, как и Россия, подвержен влиянию трансграничных проблем, приходящих с юга, вроде распространения экстремизма, наркоторговли и неконтролируемой миграции.

- Казахстан за весь период независимости пока не прошел через процесс передачи верховной власти. В этой связи чрезвычайно высокую роль в сохранении стабильности внутри и вокруг страны играет фактор личности президента Н.А. Назарбаева, а возможность его ухода от власти в будущем вызывает серьезную неопределенность.

Текущие тенденции в России

- Наряду с традиционным набором проблем, связанных с исламским экстремизмом на Северном Кавказе и в Поволжье, все более острой становится проблема роста числа экстремистских групп, связанных с «Аль-Каидой», в чисто русских регионах, в том числе в

Москве и Подмосковье. В частности, важную роль среди них играют организации центральноазиатского происхождения, в которые вступают и россияне, не имеющие этнических центральноазиатских корней (пример — недавние аресты представителей Исламского движения Туркестана в Подмосковье). Растет также проблема использования территории России, в частности Москвы, для вербовки наемников и террористов, особенно из числа центральноазиатских трудовых мигрантов, в том числе, даже для боевых действий в Афганистане, Пакистане, Сирии. В этом плане ощущается влияние глобализации, так как такие же тенденции радикализации части мигрантов и их выезда обратно в исламский мир для «джихада» наблюдаются в США и Европе.

- Россия стала второй после США страной в мире по числу иностранных мигрантов, существенная часть их происходит из «проблемных» государств Центральной Азии. Дополнительный миграционный потенциал региона по отношению к России в ближайшие пару десятилетий оценивается примерно в 10 млн человек. По оценкам некоторых экспертов из компетентных органов, фигурирующим в прессе, до 5 % мигрантов могут быть связаны с радикальным исламом.

- РФ, по оценкам ФСКН и Управления по наркотикам и преступности ООН, лидирует в мире по потреблению афганского героина, поступающего через Центральную Азию. Как показывает анализ дискуссий в российских социальных сетях, многие исламские экстремисты воспринимают наркотики как своеобразное «оружие против русских», таким образом, имеет место распространение идеологии, впервые возникшей в Афганистане и позволяющей использовать наркотики (вообще запрещенные исламом) против «неверных».

Все указанные выше тенденции, относящиеся как к России, так и к другим государствам ОДКБ, показывают очень большой негативный потенциал сочетания угроз разного типа, например, распространения терроризма и религиозного экстремизма, наркоторговли, нелегальной миграции и неэффективности работы государственных структур, достигающей максимума в случае образования «несостоявшихся государств». При этом следует отметить, что сочетания этих угроз могут, зачастую, принимать совершенно неожиданные формы, которым трудно противостоять в силу инерции работы государственных ведомств, каждое из которых отвечает за одну конкретную угрозу, например, наркотрафик (как ФСКН в РФ), терроризм (как ФСБ в РФ) или миграцию (как ФМС в РФ). При этом за противодействие одной и той же угрозе в разных государствах ОДКБ могут отвечать

совершенно разнотипные ведомства (особенно это касается контроля за миграционными процессами). В этом плане перед ОДКБ стоит серьезная задача координации работы ведомств различных государств-членов.

Основные выводы и рекомендации

С учетом проведенного анализа, основанного на современных тенденциях развития в регионе Центральной Азии, наиболее вероятными представляются 4 сценария.

Сценарий 1. «Успешное международное сотрудничество». Ключевые великие державы (прежде всего, Россия, КНР и Индия) успешно взаимодействуют в борьбе с новыми угрозами безопасности. США и союзные им государства НАТО поддерживают с ними диалог, перебазируя, в соответствии с «доктриной Обамы» («rebalancing»), свои основные ресурсы и интересы в азиатско-тихоокеанскую зону. Предполагается более эффективная работа госструктур в Центральной Азии, ускорение модернизации на постсоветском пространстве и эффективное протекание интеграционных процессов. Это - оптимальный сценарий.

Сценарий 2. «Постепенный упадок». Международное соперничество (США — Россия, США — Китай и т.д.) нейтрализует попытки организовать эффективную помощь государствам Центральной Азии. Активность негосударственных игроков в сфере новых угроз безопасности постепенно усиливается. Однако ситуация не выходит полностью из-под контроля ни по причине международного соперничества, ни по причине образования «несостоявшихся государств». Этот сценарий хуже, чем первый, но лучше, чем последующие.

Сценарий 3. «Интенсификация “Новой Большой игры”». Международное соперничество выходит из-под контроля и провоцирует дополнительную дестабилизацию в Центральной Азии. Трансграничные угрозы безопасности растут. Это — сценарий менее оптимальный, чем три предыдущих.

Сценарий 4. «Центральноазиатский взрыв» — катастрофический. Предусматривается образование несостоявшихся государств, тенденция к росту числа наркогосударств. Это становится возможным после вывода войск МССБ из Афганистана, который может спровоцировать «эффект домино». Предполагается резкий рост нетрадиционных угроз безопасности.

2. Проведенный сценарный анализ показывает наличие очень высокой степени неопределенности ситуации, основанной на

противоречивости наблюдающихся в настоящее время тенденций развития, и проявляющейся в большом «разбросе» между исходами сценариев. Это, в плане практической политики, свидетельствует о необходимости контекстного реагирования, а также перспективного планирования политики России и ОДКБ в центральноазиатском регионе коллективной безопасности с учетом различных вариантов развития событий. *В частности, разные варианты развития должны подразумевать отличные друг от друга приоритеты и функции ОДКБ.*

В случае реализации сценария **«Успешное международное сотрудничество»** рекомендуемый вариант реагирования для ОДКБ и руководства РФ — развивать международное сотрудничество с ШОС, теснее координировать работу с евразийскими структурами, наладить селективное партнерство по ряду вопросов (наркотики, терроризм) с западными структурами; ключевая функция ОДКБ — центральный компонент многостороннего международного сотрудничества в сфере региональной безопасности. При сценарии **«Постепенный упадок»** основным приоритетом для ОДКБ и руководства РФ должно стать укрепление государственных структур в Центральной Азии, поддержка их в охране границ, борьбе с наркотиками, исламским экстремизмом и т.п., а ОДКБ необходимо превратиться в основной инструмент координации российской помощи центральноазиатским государствам. Если реализуется сценарий **«Интенсификация “Новой Большой игры”»**, то возникнет потребность более четко определиться с приоритетами политики РФ в Центральной Азии, сформулировать соответствующую стратегию, усилить межведомственную координацию для отстаивания Россией своих интересов в борьбе с другими великими державами; ОДКБ может стать основным инструментом проведения военно-политического влияния России в регионе и главным «фокусом» координации межведомственной политики в России в сфере безопасности в Центральной Азии. При сценарии **«Центральноазиатский взрыв»** актуальными станут подготовка и реализация комплекса антикризисных мер по борьбе с трансграничными угрозами на случай кризиса или распада государственных структур в одном или двух центральноазиатских государствах; ОДКБ станет, преимущественно, инструментом кризисного реагирования.

В реальности может реализоваться не один сценарий, а их комбинация, соответственно, потребуются комплексный набор методов реагирования и приоритетов в качестве «ответа» на ситуацию.

3. С учетом высокой степени неопределенности и непредсказуемости ситуации необходимо также постоянное тесное сотрудничество

ОДКБ и других структур, занимающихся проблемами безопасности в регионе, с экспертным сообществом. Высокая степень непредсказуемости ситуации свидетельствует о том, что инерционная политика и рутинные способы реагирования на угрозы в центральноазиатском регионе коллективной безопасности неприемлемы. Для противодействия неожиданным угрозам и их разнообразным сочетаниям необходима системная, творческая и даже инновационная политика в сфере обеспечения безопасности.

4. В целом, проведенный анализ показывает, что даже наиболее оптимистичные сценарии развития связаны с очень серьезными рисками безопасности России и других государств ОДКБ с территории Центральной Азии. При этом большие угрозы с территории Афганистана, во многом, «накладываются» на внутренние проблемы, существующие в центральноазиатских государствах: терроризм и исламский экстремизм, наркотрафик, неконтролируемые миграционные процессы, высокая степень коррупции и слабость государственных структур.

5. Наибольшие опасения в плане перспектив роста трансграничных вызовов и угроз вызывает именно слабость государственных структур, и даже определенный потенциал образования «несостоявшихся государств». В этом плане постоянная помощь России и других государств — членов ОДКБ особо нужна Киргизии и Таджикистану. Большую роль в оказании этой поддержки может и должно сыграть партнерство России с Казахстаном как с нашим наиболее сильным в регионе союзником по ОДКБ.

Институт международных исследований (ИМИ) МГИМО (У) МИД России создан в мае 2009 года в целях развития и углубления аналитической работы Университета в области международных отношений, придания ей системного и прогнозического характера, освоения новых исследовательских секторов (региональных и проблемных), проведения экспертизы и обоснования внешнеполитических инициатив и мероприятий. В сферу научных интересов ИМИ входит изучение концептуальных аспектов внешней политики России, выявление и исследование тенденций эволюции и развития международных процессов, анализ крупных и актуальных международных проблем.

ИМИ является правопреемником и продолжателем исследовательских и аналитических структур МГИМО (У) – **Проблемной научно-исследовательской лаборатории системного анализа международных отношений (1976 – 1990 гг.)**, **Центра международных исследований (1990 – 2004 гг.)** и **Научно-координационного совета по международным исследованиям (2004 – 2009 гг.)**.

В настоящее время в состав ИМИ входит одиннадцать научных центров:

- Центр глобальных проблем,
- Центр постсоветских исследований,
- Центр евроатлантической безопасности,
- Центр проблем Кавказа и региональной безопасности,
- Центр исследований Восточной Азии и ШОС,
- Центр ближневосточных исследований,
- Центр БРИКС,
- Центр партнерства цивилизаций,
- Центр региональных политических исследований,
- Центр североевропейских и балтийских исследований,
- Аналитический центр.

Директор ИМИ – А.А. Орлов, профессор МГИМО (У), Чрезвычайный и Полномочный Посланник.

«**Аналитические доклады**» **Института международных исследований МГИМО (У) МИД России (до мая 2009 г. – «Аналитические доклады» НКСМИ)** издаются с ноября 2004 г. Выходят с периодичностью не реже одного раза в месяц тиражом от 30 до 900 экземпляров. Рассылаются в Администрацию Президента Российской Федерации, органы исполнительной и законодательной власти, российские представительства за рубежом, профильные научно-исследовательские центры системы РАН, ведущие политологические центры, а также крупные библиотеки. Материалы для данного издания готовятся входящими в состав ИМИ МГИМО (У) научными центрами, а также известными российскими дипломатами, учеными, общественными деятелями.

Связь с редакцией по адресу: ktsmi@mgimo.ru